

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ

РАЗВЕРНУТАЯ В ФОЙЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА выставка — около семисот эскизов из собрания Миланского театрального музея и театра «Ла Скала» — воспринимается как насыщенный, яркий рассказ об истории сценической живописи Италии и о том, как многим обязана «Ла Скала» театральным художникам.

Последовательность реализации творческих принципов — вот что прежде всего определяет ценность работ, показанных на выставке, что связывает глубоким духовным родством почти все представленные здесь эскизы. А они разделены не годами, даже не одним столетием, а веками.

Примечательна органичность перехода от одной эпохи к другой, ясно различаемая творческая связь разных поколений, живая преемственность традиций. Мы убеждаемся в том, что нынешние художники театра «Ла Скала» — не «открыватели» без роду, без племени, а достойные продолжатели былого опыта, изучившие наследие всесторонне и обратившие знания на благо своему театру. Пожалуй, эта прочная, неразрывная «связь времен» и придает всей выставке такой серьезный, такой классический характер.

Почти все работы, показанные здесь, за редкими исключениями, глубоко реалистичны. Это реализм в высшем смысле данного понятия, без каких бы то ни было уступок натурализму, без каких бы то ни было склонностей к формальным вывертам и трюкачеству. Идея глубокого, полного мысли и чувства реализма объединяет художников независимо от разности их возраста и профессионального опыта. При чем эта верность реалистическим принципам ничуть не исключает поразительного разнообразия индивидуальных дарований. Среди них по праву исторически значительное место занимают отец и сын Бенуа.

Александр Бенуа принес сюда все лучшее, чем гордилась русская театральная декорация начала нашего века. Он основатель той линии, которая ныне обновлена и продолжена главным художником «Ла Скала» Николаем Бенуа. И их совместное участие в выставке, непосредственное соседство их работ замечательно и символично. Александр Бенуа поражает своей скромностью, сдержанностью,

Выставка художников

«Ла Скала»

широтой и основательностью знаний, подлинностью своей человеческой и художнической культуры — таковы его эскизы к «Фаусту», «Вертеру», «Манон»...

И наиболее ценные особенности почерка Александра Бенуа находят совершенно новое преломление и истолкование в работах его сына. Когда смотришь на эскизы Николая Бенуа к «Балу-маскараду» и «Федре», «Мефистофелю» и «Трубадур», встречаешься с настоящей изобразительной драматургией, с точным и законченным раскрытием драматургии музыкальной. Выразительность Николая Бенуа — выразительность монументального, эпического искусства, чуждого мелочного украшения. Его владение перспективой доведено до высокого артистизма — достаточно вспомнить декорации к «Анне Болейн». Какой иллюзии, глубины и трезвости пространства добивается художник на плоскостном поле холста! Творчество Николая Бенуа увлекает, действует на воображение, проникает в память и остается там надолго.

Но мне кажется, что Николай Бенуа не просто один из крупнейших мастеров декорации наших дней. Его значение и в том, что он утвердил принципы театра «Ла Скала», прославил свой театр тем, что сплотил вокруг него целый коллектив театральных художников. После просмотра выставки убеждаешься — почти нет в современной живописи Италии сколько-нибудь известного имени, которое не появилось бы на афишах миланской оперы.

Среди показанных на выставке эскизов особое внимание привлекают работы трех мастеров — Джорджо Де Кирико, Жоржа Вакевича, Сальваторе Фиуме. Произведения Фиуме, во-первых, удивительны по колориту, по благородному тону слоновой кости и терракоты, в котором выдержано большинство эскизов. В них не только цвет, но и сама форма, архитектурные и скульптурные мотивы образуют некое музыкальное единство.

Несколько неожиданно и поновому смотрятся Кирико в своих чрезвычайно живописных,

выполненных в очень свободной и сильной манере эскизах к «Аполлону Мусагету». Что касается работ Жоржа Вакевича, то мне было очень приятно вновь встретиться с творчеством этого великолепного художника. У него очень подвижное, гибкое воображение и, я бы сказал, музыкальное чувство и понимание фактуры. В его эскизах (так же, как и в его готовых декорациях) фактура — не просто технический прием, в выборе фактуры у Вакевича всегда заключены большой образный смысл и драматургическая оправданность.

Можно много и подолгу смотреть на эскизы каждого из многочисленных участников выставки. Деятельность любого из них в театре может стать предметом серьезного исследования. Но мне представляется необходимым подчеркнуть их общие и принципиально важные качества. Ни для кого не секрет, что в последнее время мы порой наблюдаем на музыкальной сцене тенденции, к нелепой формальной «лезизне», к своего рода стилизаторской отвлеченности, даже к элементам декаданса, давно изжившего себя и выглядящего в наши дни смешной и провинциальной архаикой. Весьма симптоматично, что проявлений этих тенденций не увидишь на привезенной к нам выставке. И если уж учиться чему-то у зарубежных мастеров театрально-декорационной живописи, то, безусловно, не каким-либо модернистским ухищрениям, а той высокой театральной культуре, которая продемонстрирована выставкой.

Надеюсь, что многие из художников, которых мы узнали по этой превосходной выставке, будут сотрудничать с нашими мастерами оперной сцены. Мне лично было бы необычайно приятно увидеть в Большом театре спектакли в декорациях и костюмах Николая Бенуа и Жоржа Вакевича. Стоит подумать также и о том, чтобы столь же полно и представительно показать в Италии произведения мастеров советской театральной живописи. Нам тоже есть чем гордиться, и, надеюсь, нашим итальянским коллегам будет безынтересно близко узнать все лучшее, что создано художниками советской оперной сцены.

В. РЫНДИН,
народный художник СССР,
главный художник Большого театра СССР.